

Нина Геташвили

**«Я верил тогда, что строю храм».
К. Марджанишвили и художники
на русской сцене**

Константин Марджанишвили (1872–1933) занимает видное место в истории театра начала XX столетия. Определяющее воздействие режиссер оказал на развитие грузинского театрального искусства. Между тем в Советскую Грузию он приехал сложившимся мастером, чье творчество до 1922 года составляло неотъемлемую часть искусства России. Марджанишвили коснулся слияния двух начал в своих воспоминаниях: «Спасибо великой России, она дала мне... умение заглянуть в тайники души человеческой. Это сделал Достоевский. Она, Русь, приучала меня смотреть изнутри... это сделал Врубель. Она научила слышать в груди моей безысходные рыдания – это сделал Скрябин. Спасибо ей, моей второй родине. Спасибо чудесной России. Она ни на минуту не охладила моей кахетинской крови... Её спокойное добродушие ни на минуту не задержало родные ритмы, грузинский темперамент, необузданный полет фантазии – это дала мне моя маленькая, моя любимая Грузия!»

Nina Ghetashvili

“I believed then that I was building a temple”. K. Mardjanishvili and Russian Artists on the Russian stage

Konstantin Mardjanishvili (1872-1933) is prominent in the history of the XX century theatre as a stage director who made a crucial influence on the development of Georgia's theatrical art. But it should be noted that he came to Soviet Georgia in 1922 being an accomplished master who had made a marked contribution to Russia's art. Mardjanishvili thus commented on it in his memoirs: “I owe thanks to great Russia for a glimpse into the human soul – that was done by Dostoyevsky. It was Russia that taught me to see the depths – that was Vrubel. She taught me to hear the bitter sobs in my soul – that was Skryabin. Thank you, my second motherland – wonderful Russia. But she never cooled my hot Kakhetian blood, her calm good nature never slowed my native rhythm, my Georgian temperament, unbridled flight of fantasy – that was given to me by my little beloved Georgia!”